

**Саратовская государственная консерватория
имени Л.В.Собинова**

Центр комплексных художественных исследований

Диалог искусств и арт-парадигм

Статьи. Очерки. Материалы

Том V

*По материалам Международного научного форума
«Диалог искусств и арт-парадигм»
«SCIENCEFORUM PAN-ART»
International Scientific Forum
«The dialogue of art and art-paradigms»*

*Саратов, октябрь 2019 года
Saratov, October 2019*

Саратов, 2020

ББК 85.03(0)
Д 44

Печатается по решению Совета по НИР
Саратовской государственной
консерватории имени Л.В. Собинова

Д 44 **Диалог искусств и арт-парадигм.** Статьи. Очерки.
Материалы. По материалам Международного научного
форума. Том V / Редактор-составитель А.И. Демченко. –
Саратов: Саратовская государственная консерватория
имени Л.В. Собинова, 2020. – 278 с.

ISBN 978-5-94841-403-4 (Т. V)
ISBN 978-5-94841-314-3

В томах пятом и шестом предлагаемого альманаха представлены тексты зарубежных участников Международного научного форума «**Диалог искусств и арт-парадигм**» («**SCIENCEFORUM PAN-ART**»), который проводился в октябре 2019 года Центром комплексных художественных исследований Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова.

ББК 85.03(0)

ISBN 978-5-94841-403-4 (Т. V)
ISBN 978-5-94841-314-3

© Саратовская государственная
консерватория имени Л.В. Собинова, 2020

Содержание

Александр Демченко (руководитель проекта, Саратов)..... 3 Пропилеи исторические. Очерк третий. Художественная культура Средневековья	3
Татьяна Гершбейн (Израиль) Композитор и его творчество: некоторые аспекты взаимодействия с позиций аналитической психологии	54
Галина Горбулич (ЛНР) Музыкальный образ «Детского альбома» П.И.Чайковского в контексте катарсической интерпретации.....	66
Ирина Зайцева (Беларусь) Эстетическая функция в современной драматургии: своеобразие форм проявления	75
Иван Коломойцев (ЛНР) Артистический универсум музыканта-инструменталиста	82
Валентин Колоней (ДНР) О музыкальной интонации	87
Валентин Колоней (ДНР) Тон в музыке	97
Валентин Колоней (ДНР) Творческие возможности музыкального темпа	108
Татьяна Котович (Беларусь) Культовый кинотеатр «Спартак» в Витебске: история и личности, 1920-е годы.....	117
Татьяна Котович (Беларусь) Супрематический канон в творчестве наследников Казимира Малевича в Витебске.....	130

Лариса Лабинцева (ЛНР) Музыкальное искусство и синкретическое воспитание личности.....	149
Лариса Лабинцева (ЛНР) Теория и практика концертного исполнительства	157
Лариса Лабинцева, Владимир Харченко (ЛНР) Концертная деятельность как фактор исполнительского мастерства музыкантов.....	1 64
Владимир Левиновский (США) Возвращаясь к прошлому	170
Лилия Назаренко (ЛНР) Основные принципы решения проблемы построения импровизационной линии на основе мелизматики в высокой певческой позиции.....	190
Екатерина Парусова (Украина) Аудиоэкология как перспективная учебная дисциплина для подготовки музыкантов-исполнителей и музыковедов	197
Andrej Sontag (Slovakia) Андрей Сонтаг (Словакия) Musical-theoretical and emotional aspects, affecting the interpretation of playing trumpet. Музыкально-теоретические и эмоциональные аспекты, влияющие на интерпретацию игры на трубе.....	218
Александр Демченко (руководитель проекта, Саратов) «Стань музыкою, слово!» <i>Очерк первый – И.В.Гёте</i>	225
Сведения об авторах.....	273

Лариса Лабинцева (ЛНР)

Музыкальное искусство и синкретическое воспитание личности

Музыкальное искусство имеет важное значение в общем и культурном развитии личности. В отличие от пространственных искусств (живопись, скульптура и т.п.), которые обладают средствами объективного воплощения действительности, музыка воздействует на чувства и мышление человека, влияет на его мировоззрение. Музыкальное искусство проникает в глубины тайн человеческого духа, пробуждает чистые благородные чувства, позволяет осмысливать судьбы личности и состояние мира.

Тенденция к формированию духовности человека в современных условиях глобализации культурной, научной и социально-политической жизни общества находит свое выражение в феномене синкретизма. Синкретизм в русле ключевых понятий философии культуры также получает рассмотрение и в гуманитарных науках.

В соответствии с нашей проблематикой, возьмем за основу такое определение в современной энциклопедии: «Синкретизм характеризует неразвитое состояние какого-либо явления (например, искусства на первоначальных стадиях человеческой культуры, когда музыка, пение, поэзия, танец не были отделены друг от друга)» [7]. Чаще всего термин «синкретизм» применяется в искусстве, как факт исторического развития музыки, танца, драмы и поэзии.

Проблема синкретизма впервые становится предметом научного исследования Дж. Брауна «Рассуждение о происхождении, единстве и силе поэзии и музыки» (1763). Он

одним из первых сформулировал идею первобытного синкретизма искусств, позже обоснованную и разработанную А.Н. Веселовским. Однако мысль о единстве всех искусств (музыка, поэзия, танец) в первобытном обществе и дальнейшем их разграничении противоречила поэтике классицизма и, в целом, просветительской идее прогресса.

В идеях Дж. Брауна провозглашался тезис о спонтанном, вдохновенном искусстве как о мощном проявлении народного духа. Тем не менее, в учениях Дж. Брауна данный тезис не получил такого четкого и ясного объяснения, как у И. Гердера, который подробно описал синкретическое искусство диких народов Северной и Южной Америки, синкретизм античного искусства и священную поэзию древних евреев [1, с.330].

Исследования, посвященные синкретизму, достаточно разнообразны, поскольку многогранным является его смысловое содержание. Первоначальные поиски научного обоснования синкретизма получают свое отображение в этнографических исследованиях о первобытной культуре еще в XIX в. такими авторами, как Э. Тайлор, Дж. Фрезер, Э. Дюркгейм, К. Леви-Строс. В то же время, синкретизм понимается учеными (Ю.В. Архипова, А.Н. Веселовский, Б. Розенфельд, П.В. Чесноков) как сочетание различных видов культурного творчества человечества, присущей ранним стадиям развития. Впоследствии, идеи синкретичности получили развитие в изобразительном искусстве (первобытная живопись, графика, орнамент, скульптура), исполнительском искусстве (музыка, танец), поэзии и фольклоре (как искусство слова). Создателями первоначальных культурных смыслов были неизвестные нам художники, музыканты, артисты, поэты.

В искусствоведении синтез искусств трактуется как единство и взаимосвязь различных видов искусства в пределах художественного произведения или ансамбля из относительно самостоятельных произведений. К тому же, по мнению Н.М. Дмитренко, синтез достигается, когда элементы различных искусств гармонично согласованы единством идейного замысла, что создает предпосылки и для стилистического единства [2].

В педагогике с давних пор известно, какие огромные возможности для воспитания души и тела заложены в синтезе музыки и движения, в интеграции различных видов

художественной деятельности. На это указывал еще Платон, говоря о дисциплине гармонии и возвышении тела в одухотворенные сферы. В понимании музыкального воспитания того времени ритм и гармония наполняют душу красотой и делают человека таким, который прекрасно мыслит.

Важными являются мнения и других древнегреческих философов (Пифагор, Аристотель) о педагогическом значении искусства, о том, что «мусическое образование» должен получить каждый ученик, и вопросов о его музыкальности или не музыкальности не должно возникать. Напомним, что авторы трагедий (Фриних, Эсхил, Софокл, Эврипид) были одновременно и создателями музыки (композиторами), и авторами пьес (либреттисты), и лирическими поэтами, и исполнителями (певцами-инструменталистами), и актерами [5].

Непосредственное отношение к синтезу искусств имеет основатель антропософии – Рудольф Штайнер. Он говорил о необходимости следовать тому, что в современности должно быть «вызвано из глубин человечества: сближение науки, искусства и религии» [9]. Ссылаясь на Платона и Пифагора, он говорил, что каждая планета имеет свой звук, в зависимости от скорости своего вращения, а их движение образует музыку, которая является первоизданной.

Подобные законы легли в основу разработанной Р. Штайнером эвритмии как искусства движения, объединяющего в себе чувство музыки, слова и цветоощущение.

Известно, что воспитание изначально существовало в интеграционном, синкретическом виде и способствовало физическому, умственному и нравственно-эмоциональному становлению человека как личности.

Результатом синкретического воспитания мы видим личность, которая сочетает в себе духовное богатство, интеллект, интеллигентность и физическое совершенство. Синкретическое воспитание личности обеспечивает эффективные условия для физического развития человека, способствует осознанию средств влияния музыки на здоровье подрастающего поколения, их взаимодействия в формировании духовно богатой нации.

В нашем понимании синкретическое воспитание личности опирается на принципы фасцинации и синкретичности. Принцип фасцинации (англ. *fascination* – очарование) способствует

формированию позитивного отношения человека к окружающей действительности, к предмету, которым им приходится заниматься, к социуму, к себе.

Принцип синкретичности (от греч. *synkretismos* – *соединение, объединение*) отражает истоки единства в выборе средств и методов воздействия на человека, в частности влияния музыкального искусства на его физическое и духовное развитие. С нашей точки зрения, синкретическое воспитание личности соответствует этико-эстетическим потребностям людей и обеспечивает поливариантность выбора средств для их духовного и физического совершенствования.

Интересующиеся феноменом музыки философы приходят к осознанию того факта, что структурно разные мелодии оказывают различное воздействие на психику, благодаря чему закладываются основы для учения об этосе. Общественный характер музыки как явления полисной культуры способствует объединению отдельного и общего, личного и общественного. В этом случае синкретическое воспитание может рассматриваться и как транскультуральный феномен эволюции мышления и самосознания человека. Гармонический анализ триединства выступает как универсальный метод познания в науке (математика, физика, генетика и др.) и искусстве (музыка, живопись, литература и др.).

Еще в древности выделяли три направления влияния музыки на человека: на духовную сущность человека, на интеллект, на его физическое совершенство. Здесь уместно будет вспомнить термин *калокагатия* (древнегреч. *прекрасный и хороший, красивый и добрый*): в древнегреческой культуре – гармоничное сочетание физических (внешних) и нравственных (душевных, внутренних) достоинств, совершенство человеческой личности как идеал воспитания человека. Данное понятие возникло в повседневном языке, но использовалось как термин в философии Платона и Аристотеля. Платон считал, что ритмы и лады музыки, «достигая глубин души, воздействуют на мысль, делая её сообразной им самим» и музыка выступает главным способом воспитания гармоничной личности. Аристотель утверждал, что поскольку «музыка способна оказывать воздействие на этическую сторону души и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в

число предметов воспитания молодёжи» [5]. То есть идеал калокагатии повлиял на создание идеала гармонично развитой личности.

В культуре древних цивилизаций музыка представлялась как модель мира, способствующая познанию его законов, и как сильнейшее магическое средство воздействия на природу и на человека. Подобный подход определен исследователями как синкретизм науки-религии-искусства, который затем с некоторыми изменениями был перенесен в средневековую культуру с перевесом в сторону религии.

Эпоха Возрождения изменила принципы синкретичности Средневековья. И огромное значение в этом прогрессивном процессе имеет искусство Италии, прежде всего открытие Дж. Царлино (1517– 1590), который в «Установлениях гармонии» представил новую тональную систему с двумя основными наклонениями – мажором и минором [8]. Мажор и минор обобщили исторически предшествующие им лады, но одновременно стали воплощением принципиально новой организации строя, которая воплощала изменения, происходившие в самом строе диссонантного человеческого мировосприятия. В отличие от средневековых эстетов, Царлино считал, что мир полон гармонии, и объективная гармония мира сопряжена с гармонией человеческой души.

Заметим, что в отличие от дисгармоничного диалектического мышления Г. Гегеля, в гармоничном триединстве противоположности мажора и минора являются не противопоставляемыми, а взаимно дополняемыми. Поэтому, вопреки предположению Гегеля о дисгармонии в искусстве, в классической музыке возникает и сохраняется, как источник гармоничного мышления и сознания, единство взаимодополняющих противоположностей – мажора и минора, диссонансов и консонансов.

Именно Дж. Царлино создал теорию трезвучий, назвав их «гармониями». В дальнейшем трезвучия обозначились как триада и данная тринитарная парадигма в религии, искусстве и науке стала рассматриваться как феномен эволюции мышления и самосознания личности человека. Напомним, что еще в XVII в. И. Липпиус и А. Веркмейстер утверждали, что гармоничное трезвучие символизирует святую троицу [6].

Таким образом, уже в эпоху Ренессанса сформировались основы тринитарной гармонии личности.

Но заметим, что еще в период становления христианства гармоничная троичность – триединство – формируется в религиозном сознании. Христианский термин «троица», в котором представлено единство трех ипостасей, вместо греческого «триада», что лишь подчеркивает их различие, появляется в богословии Тертуллиана и употребляется только во II веке.

Троичность выступает как постулат философского создания в средневековой мистике Иоахима Флорского, Экхарта, Силезиуса. Историческое развитие данного феномена дает возможность говорить о существовании абсолютного триединства, степень и форма осознания которого определяет уровень культуры цивилизаций. На наш взгляд, именно это осознание внутри себя личностного отношения трех ипостасей принципиально изменило мировоззрение человека, создав предпосылки для развития цивилизации.

Одним из самых распространенных мотивов в мифологии и религии является идея троичности божеств и, в связи с этим, выступает также как базис синкретического философского сознания в пифагореизме, платонизме и неоплатонизме. Закон Пифагора о всеобщей троичности, учение Платона «о трех царях всего», триада «начальных ипостасей» Порфирия и Плотина отражают принцип гармоничного триединства интуитивно-синкретического познания мира (триада сверхчувственных «природ»: «единое – ум – душа») [3].

Первичный синкретизм науки-религии-искусства окончательно изменяется в эпоху Просвещения и постепенно трансформируется в антагонизм, который в XIX в. обеспечивает эмансипацию искусства и науки от религии и их самоопределение в культуре индустриального общества XX века. Затем наступает этап синтеза (период эклектизма), который, как полагают И.М. Мирошник и Е.В. Гаврилов, в персоналистической культуре переходит к синергизму науки – религии – искусства [6].

И когда мы говорим о синергии (греч. *synergism* – *совместное действие*) науки – религии – искусства, предполагается, что эти три компонента духовной деятельности

человека взаимодополняют действие друг друга, возвышая личность до уровня гармоничной троичности. Подобный подход может быть определен как синкретизм науки – религии – искусства.

Можно утверждать, что синкретизм, антагонизм, эклектизм и синергизм рассматриваются в науке как системообразующие принципы общественного и индивидуального бытия и сознания.

По мнению И.М. Мирошник и Е.В. Гаврилина, принцип создания синергичного единства трех ипостасей (субстанций) личности – природной, социальной и духовной – лежит именно в христианской Троице [6]. Однако отметим, что триединство в христианском понимании – атрибут Бога, а человеку принадлежит так называемая трихотомия: «тело, душа, дух». Данная модель легла в основу философских и психологических теорий личности, раскрывающих противоречия человеческого мировоззрения, а также основы этических, эстетических, правовых, научных понятий и практических знаний. Это дает основания говорить о религиозном мировоззрении как целостности магических, анимистических, теистических представлений.

Известно, что в раннехристианской философии музыка рассматривалась как важнейшее из искусств, которое эстетическими средствами помогало человеку войти в непосредственную связь с объектом веры, найти свою религию [4].

Вместе с тем, религия и музыкальное искусство имеют много общего. Во-первых, обе сферы являются мощными способами гармонизации мира, гармонизации человека. Как и музыкальное искусство, так и религия позволяют преодолеть отрицание мира, освободиться от хаоса. И музыкальное искусство, и религия, утверждая определенную картину мира, выступают в качестве объединяющего начала, что позволяет человеку устанавливать отношения с действительностью.

В религии и в музыкальном искусстве оптимизируется взаимосвязь личности и социума. Религия, обеспечивая тождественность человеческой природы как общего, оказывается на стороне общественного целого, хотя и предназначена для индивида. Музыкальное искусство представляет человека в его индивидуальном обозначении, личность с ее интересами. Религия с самого начала своей истории делает упор на социализации

индивида, а музыкальное искусство объединяет индивидуализацию человека с социализацией в едином процессе саморазвития.

Таким образом, музыкальное искусство совершенствует духовную организацию человека, повышает его общую эмоциональность, позитивное отношение к окружающему миру. Очень точно о назначении музыки сказал П.И. Чайковский: «Цель музыки – возбудить душевное волнение. Никакое другое искусство не пробуждает таким возвышенным образом благородные чувства в сердце человека».

Расширение и развитие эмоциональной сферы, переживание радостных состояний ведет к формированию оптимистического мировоззрения, что является основой концепции синкретического воспитания личности. Счастливый человек живет в согласии с окружением и с самим собой. Чувственную основу нравственности составляют любовь и доверие к окружающим близким людям, ощущение порядка, красоты, гармонии, душевного равновесия, эмоционального и телесного комфорта.

Литература

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
2. Дмитренко Н.М. Философские законы, их взаимосвязь с част-нонаучными законами: научное издание. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 107 с.
3. Еловигов Ю.М. Интеллектуальное богословие. – Пермь, 2002. – 76 с.
4. Золтаи Д. Этос и эффект. История философской музыкальной эстетики от зарождения до Гегеля. – М.: Прогресс, 1977. – 371 с.
5. Клявина Т.А. Социология искусства. Хрестоматия / Т.А. Клявина, В.С. Жидков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/kniga/ru>.
6. Мирошник И.М. Синергическая интерактивная музыкотерапия / И.М. Мирошник, Е.В. Гаврилин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.druzya.org> (Дата обращения 15.06.2018)].
7. Философский энциклопедический словарь. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3 – 692 с.

8. Царлино Дж. Установления гармонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru> (Дата обращения: 19.06.2018).

9. Штайнер Р. Космология, религия и философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://globalteka.ru/articles/doc_detail (Дата обращения 10.06.2018).